

**О ПРАВОМЕРНОСТИ ОТДЕЛЕНИЯ ОТ НЕВРАСТЕНИИ
ОПРЕДЕЛЕННОГО КОМПЛЕКСА СИМПТОМОВ
КАК «НЕВРОЗА СТРАХА»**

(1894)

ОРИГИНАЛЬНОЕ НАЗВАНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
И БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ИНДЕКС

Sigmund Freud. Über die Berechtigung, von der Neurasthenie einen bestimmten Symptomenkomplex als «Angst-Neurose» abzutrennen (1895b [1894]).

КОММЕНТАРИИ К ТЕКСТУ: с. 55–72.

Сложно сказать что-то универсальное о неврастении, пока это название болезни означает все то, для чего употребил его Бирд^[1]. Невропатология, на мой взгляд, может только выиграть, если будет проведена попытка отделить от собственно неврастении все те невротические расстройства, симптомы которых, с одной стороны, связаны между собой прочнее, чем с типичными неврастеническими симптомами (внутричерепным давлением, спинальной ирритацией^[2], диспепсией^[3] с флатуленцией^[4] и обстипацией^[5]), и, с другой стороны, в своей этиологии и своем механизме позволяют увидеть существенные отличия от типичного неврастенического невроза. Если осуществить это намерение, то скоро будет получена довольно унифицированная картина неврастении^[6]. Тогда можно будет более четко, чем это удавалось прежде, отличать от подлинной неврастении различные псевдо-неврастении (картина органически опосредованного назального рефлексного невроза^[7], нервные расстройства кахексий^[8] и артериосклероза, стадии, предшествующие прогрессивному параличу и некоторым психозам), кроме того — по предложению Мёбиуса^[9] — можно будет оставить в стороне некоторые status nervosi^[10] наследственно дегенерировавших людей, и также найдутся основания отнести некоторые неврозы, называемые сегодня неврастениями, в особенности имеющие интермиттирующую^[11] или периодическую природу, скорее к меланхолии^[12]. Однако самое радикальное изменение будет проведено, если решиться отделить от неврастении тот комплекс симптомов, который я опишу далее и который особенно отвечает выставленным выше условиям. Симптомы этого комплекса клинически гораздо более близки друг к другу, чем к подлинно неврастеническим симптомам

(то есть они часто встречаются вместе, замещают друг друга в протекании болезни); и этиология, и механизм этого невроза в корне отличны от этиологии и механизма подлинной неврастении, какая остается нам после такого обособления.

- 2 Я называю этот комплекс симптомов «неврозом страха»^[13], поскольку все его составляющие группируются вокруг главного симптома страха, поскольку каждый из них имеет определенную связь со страхом. Я полагал, что я оригинален в этой трактовке симптомов невроза страха, пока в руки мне не попал интересный доклад Э. Хеккера^[14].¹, в котором я обнаружил то же самое толкование изложенным во всей желаемой ясности и полноте. Правда, Хеккер не выделяет симптомы, увиденные им как эквиваленты или рудименты приступа страха, из контекста неврастении, как это намереваюсь сделать я; однако наверняка причина в том, что он не обратил внимания на различность этиологических условий там и здесь. Со знанием этой последней разницы отпадает любая навязчивость обозначать симптомы страха тем же именем, что и подлинно неврастенические, потому как обычно произвольное именование прежде всего имеет целью облегчить нам составление общих утверждений.

I. КЛИНИЧЕСКАЯ СИМПТОМАТОЛОГИЯ НЕВРОЗА СТРАХА

- 3 То, что я называю «неврозом страха», наблюдается в полном или рудиментарном образовании, изолированно или в комбинации с другими неврозами. Именно в некоторой степени полные и при этом изолированные случаи, конечно, особенно поддерживают впечатление, что невроз страха обладает клинической самостоятельностью. В других случаях перед нами стоит задача отобрать из комплекса симптомов, соответствующего

---

¹ *Hecker, E. Über larvierte und abortive Angstzustände bei Neurasthenie. // Centralblatt für Nervenheilkunde. Dezember 1893. — Страх приводится среди главных симптомов неврастении в исследовании Каана^[15]; Kaan. Der neurasthenische Angsteffekt bei Zwangsvorstellungen und der primordiale Grübelzwang. — Wien, 1893.*

«смешанному неврозу», и обособить те, которые принадлежат не неврастению, истерии и т. п., а неврозу страха.

Клиническая картина невроза страха включает следующие симптомы^[16]:

1. *Общая раздражимость.* Это частый нервный симптом, как таковой свойственный многим status nervosi. Я привожу его здесь, потому что он константно встречается при неврозе страха и имеет теоретическую значимость. Повышенная раздражимость постоянно намекает на накопление возбуждения или на неспособность вынести накопление, то есть на абсолютное или относительное накопление раздражителя. Достойным особенного подчеркивания я считаю выражение этой повышенной раздражимости через слуховую гиперестезию, сверхчувствительность к шумам, каковой симптом явно объясняется врожденной внутренней связью между слуховыми впечатлениями и испугами. Слуховая гиперестезия часто обнаруживается как причина бессонницы, некоторые формы которой принадлежат к неврозу страха.

2. *Боязливое ожидание.* Я не могу пояснить состояние, которое имею в виду, лучше, чем через это название и некоторые присовокупленные примеры. Так, женщина, страдающая боязливым ожиданием, при каждом кашле мужа, имеющего катаральное поражение, думает об инфекционной пневмонии и мысленно видит, как его уже несут в гробу. Если на пути домой она видит двух персон, стоящих перед ее воротами, она не может оборониться от мысли, что кто-то из ее детей вывалился из окна; если она слышит колокол, то это ей несут траурную весть, и т. п., тогда как во всех этих случаях нет особого повода для усиления простой возможности.

Боязливое ожидание, конечно, постоянно, затихая, переходит в нормальность, охватывает все, что обычно обозначается как «боязливость, склонность к пессимистической трактовке вещей», но так часто, как только возможно, оно выходит за пределы такой терпимой боязливости и часто может распознаваться самими больными как вид навязчивости. Для одной формы боязливого